

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОПОРЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

Н.Н. Михеева

Совет по изучению производительных сил

Аннотация

Рассматриваются изменения пропорций развития макрорегионов страны в условиях роста. Оценены сдвиги в территориальной структуре производства и конечного использования ВРП, трудовых ресурсов, основных фондов, а также изменения специализации макрорегионов. Показана устойчивость пространственной структуры экономики.

Ключевые слова: анализ, изменения, территориальные пропорции, производство, использование, валовой региональный продукт, распределение, специализация, макрорегион

В последнее время появился ряд работ, посвященных исследованию пространственных аспектов развития российской экономики в условиях экономического роста. В работе Независимого института социальной политики [1] представлен подробный анализ экономического роста субъектов Российской Федерации, а также определены общие закономерности и факторы пространственных сдвигов в экономике России. Анализ региональных аспектов экономического роста дан в докладах Всемирного банка [2] и Министерства экономического развития и торговли РФ [3], отдельные аспекты и факторы регионального роста рассматриваются в ряде научных публикаций [4–6]. Используемые в настоящей статье официальные статистические данные за 2005 и 2006 гг. позволяют отметить некоторые новые явления в пространственном развитии, обусловленные быстрым ростом про-

мышленного производства, сглаживанием территориальных диспропорций потребления в связи с увеличением доходов населения и т.д.

В данной статье на основе региональных макроэкономических показателей проводится анализ изменения территориальных пропорций производства и использования ВРП, распределения производственного и социального потенциала в 1999–2006 гг., а также изменения специализации макрорегионов России.

СДВИГИ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО ФАКТОРОВ

Динамика территориальных пропорций российской экономики в 90-х годах определялась неравномерностью спада производства в субъектах Федерации, результатом которой явилась концентрация производства в небольшом количестве наиболее успешных регионов – преимущественно экспортно-ориентированных сырьевых регионов и столичных мегаполисов. Экономический рост в России также сильно дифференцирован по территории: помимо экспортно-ориентированных и столичных регионов появились новые очаги роста, определившие формирование современных территориальных пропорций.

Территориальная структура произведенного ВРП (табл. 1) изменяется в сторону повышения долей Центрального (ЦФО) и Уральского (УФО) федеральных округов. Доля ЦФО в 2005 г. составила 34,2% по сравнению с 31,1% в 1999 г., доля УФО – 17,3% по сравнению с 13,7%, удельные веса всех остальных федеральных округов в суммарном ВРП России снизились. На основании этих фактов делается вывод о формировании двух зон сосредоточения экономического роста: в Центре и на Урале [1, 2]. Более детальный анализ пространственных пропорций показывает, что ситуация не столь однозначна.

Показатели использования валового регионального продукта – фактическое конечное потребление домашних хозяйств и валовое накопление не демонстрируют столь явного сдвига в сторону Центрального и Уральского федеральных округов (табл. 2). Если для УФО тенденция к увеличению его доли в конечном потреблении и валовом накоплении совпадает с тенденцией роста доли в суммарном ВРП, то

Таблица 1

Территориальная структура занятости, основных фондов и ВРП в разрезе федеральных округов, %

Федеральный округ	ВРП			Численность занятых		Основные фонды	
	1999	2005, постоянные цены	2005, текущие цены	2000	2006	1999	2006
Центральный	31,1	33,3	34,2	27,5	27,9	26,3	26,6
Северо-Западный	10,5	10,6	10,1	10,2	10,3	10,6	10,5
Южный	7,9	8,1	7,2	12,9	13,2	9,9	9,3
Приволжский	18,4	16,9	15,7	21,7	21,3	20,4	18,5
Уральский	13,7	14,2	17,3	8,7	8,8	12,2	18,0
Сибирский	12,2	11,6	10,9	13,4	13,3	14,1	11,4
Дальневосточный	6,1	5,3	4,6	5,5	5,2	6,5	5,7
РФ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Коэффициент различия структур*		0,182	0,430		0,072		0,533

* Здесь, а также в табл. 2 и 6 коэффициент различия структур показателей рассчитан как $k = \sqrt{\sum ((P_i - T_i) / T_i)^2} \cdot 100$, где P_i, T_i – соответственно показатели отчетного и базового года.

для ЦФО наблюдается противоположное движение, доля округа уменьшается по обоим показателям. У всех остальных федеральных округов, исключая Приволжский, доля в конечном потреблении в 2005 г. по сравнению с 1999 г. увеличилась. Характерно, что структура конечного использования ВРП в динамике оказывается более стабильной, чем структура его производства.

Формально конечное использование валового регионального продукта может расти быстрее, чем его производство, за счет поступления в регион внешних ресурсов. Однако гипотеза относительно того, что рост долей всех регионов, кроме Центрального федерального округа, в конечном использовании при сокращении их долей в произ-

Таблица 2

Территориальная структура использования ВРП в разрезе федеральных округов, %

Федеральный округ	Фактическое потребление домашних хозяйств		Валовое накопление		Конечное использование	
	1999	2005	1999	2005	1999	2005
Центральный	39,7	35,4	28,5	27,1	37,4	33,3
Северо-Западный	9,4	10,1	11,4	13,5	9,8	10,9
Южный	9,2	11,4	9,8	9,2	9,4	10,8
Приволжский	17,4	17,0	17,0	16,4	17,3	16,9
Уральский	7,9	9,4	18,5	16,6	10,1	11,2
Сибирский	11,4	11,9	9,1	9,6	10,9	11,3
Дальневосточный	4,9	4,9	5,8	7,6	5,1	5,6
РФ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Коэффициент различия структур		0,326		0,380		0,271

водстве происходит за счет перераспределения ресурсов из ЦФО во все другие регионы, не представляется убедительной. Реальной причиной разнонаправленных тенденций производства и конечного использования являются, на наш взгляд, статистические особенности расчета показателей валового регионального продукта, которые вносят искажение в измерение территориальных пропорций.

Произведенный на территории ВРП является основным показателем, используемым для анализа пространственной динамики. Теоретически он характеризует величину созданной на территории валовой добавленной стоимости. В соответствии с применяемой статистическими органами методикой расчета показателей ВРП его величина отражает объем регистрируемых на территории доходов, а не реальную величину созданной добавленной стоимости. Приведем лишь несколько фактов, демонстрирующих особенности расчета показателей ВРП российских регионов.

В соответствии с методологией расчета показателей ВРП их сумма по регионам меньше валового внутреннего продукта на величину так называемой общенациональной составляющей, не распределяемой по регионам. В 1998–2003 гг., когда ВРП рассчитывался в рыночных ценах, величина не распределяемой по регионам добавленной стоимости составляла около 13–14% от ВВП. В 2004–2005 гг. ВРП рассчитывался в основных ценах, т.е. без учета чистых налогов на продукты; нераспределяемая часть ВДС составила около 17–20%. Поскольку в реальности вся добавленная стоимость создается и потребляется на конкретной территории, увеличение нераспределенной части ВРП вносит искажение в реальные территориальные пропорции производимого ВРП.

Другой особенностью расчета показателей ВРП является регистрация доходов крупных компаний по местоположению их головных офисов. Это приводит к резким изменениям объемов ВРП в отдельных регионах в случаях, если крупная компания меняет место своей регистрации. Примеров тому в литературе приведено множество, один из последних – «переезд» главного офиса «Сибнефти» из Омской области в Санкт-Петербург, приведший к сокращению объема ВРП в регионе более чем на 30%. Поскольку большинство головных офисов крупных компаний расположено в Москве и Санкт-Петербурге, регистрация доходов крупных компаний является одним из важнейших факторов, которые определяют не только динамику ВРП в столичных городах, но и рост доли Центрального и Северо-Западного федеральных округов в структуре суммарного ВРП России. Оценить «вклад» регистрируемых доходов крупных компаний в рост ВРП столичных агломераций на базе имеющейся статистики невозможно, но то, что он достаточно велик, показывает следующий пример.

Согласно официальным статистическим данным, среднегодовые темпы промышленного производства в Москве в течение 2000–2006 гг. составляли 16%. Этот показатель в силу использованной при его расчете методики характеризует динамику валовой добавленной стоимости промышленности, регистрируемой в Москве. Масштабы реальной промышленной деятельности на территории региона были более скромными. Среднегодовой темп прироста отгруженной продукции обрабатывающих производств в Москве в 2000–2006 гг. составил 3,7%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды –

1,6%, суммарный индекс по промышленным видам деятельности – 3,5%. Показатели роста отгруженной продукции коррелируют с динамикой потребления электроэнергии и динамикой занятости в промышленности. Разница между темпами роста отгруженной продукции и ВДС дает представление о величине ВДС промышленности, регистрируемой в столице за счет деятельности головных офисов.

В еще большей мере эта проблема касается торговли, поскольку подавляющая часть крупных торговых фирм, занимающихся экспортно-импортными операциями, сосредоточены в столицах. На долю Московской агломерации в 2005 г. приходилось 36% экспорта и 44% импорта России.

Свой вклад в изменение территориальных пропорций вносит ценовой фактор, в первую очередь рост цен на нефть и газ, определявших рост доходов в нефтегазодобывающих регионах (см. табл. 1). При переходе к постоянным ценам сдвиг в сторону Уральского федерального округа перестает быть столь существенным, доля округа в 2005 г. по сравнению с 1999 г. увеличилась лишь на 0,4 п.п. В то же время сокращение долей всех остальных округов было меньшим по сравнению с показателями в текущих ценах. При концентрации стоимостного объема ВРП и, соответственно, текущих доходов в Уральском округе физический рост производства был более интенсивным в Центральном и Южном округах.

Изменение территориальной структуры производства происходило вместе с межрегиональным перераспределением факторов производства: рабочей силы и основных фондов.

Миграционные процессы, которые были активными в России в начале 90-х годов, к настоящему времени стабилизировались. Занятое население оказалось наименее мобильным в территориальном отношении фактором производства, численность занятых в регионах менялась мало, коэффициент различия структуры занятости минимален. Стабилизирующее влияние на изменения пространственной структуры занятости оказало снижение безработицы, за счет которой рост занятости мог наблюдаться даже при оттоке населения из региона. В этой связи изменение межрегиональных пропорций занятости отражает не только межрегиональное перемещение рабочей силы, но и рост занятости в регионах.

Направления изменения структуры занятости соответствуют тенденциям распределения экономического роста. В структуре занятых незначительно увеличились доли Центрального и Южного федеральных округов, доли остальных сократились также незначительно, в целом территориальная структура занятости оставалась стабильной (см. табл. 1).

Оценка реальных соотношений стоимости основных производственных фондов в регионах вызывает затруднения, поскольку проводившиеся переоценки фондов всякий раз изменяли эти пропорции. Формально наиболее интенсивные территориальные сдвиги произошли именно в распределении основных фондов, коэффициент различия структуры которых в 1999 и 2006 гг. составил 0,533, что больше, чем различия структур ВРП в текущих ценах.

Тенденции изменения территориальной структуры основных фондов связаны с их концентрацией в Уральском федеральном округе, доля которого выросла за рассматриваемый период на 5,8 п.п. Рост доли УФО произошел в основном за счет увеличения стоимости фондов в Тюменской области (с 5,5% от общероссийского показателя в 1999 г. до 13,6% в 2006 г.), точнее, за счет роста стоимости основных фондов в нефте- и газодобывающих Ямало-Ненецком (фонды выросли в 16,2 раза) и Ханты-Мансийском (в 5,6 раза) автономных округах¹. При исключении из расчетов Тюменской области структурные различия существенно сокращаются, коэффициент различия составляет лишь 0,293, т.е. для всех остальных регионов пространственные сдвиги в распределении основных фондов были не столь существенными.

В целом в условиях экономического роста территориальные пропорции распределения производства и его факторов, сформировавшиеся в процессе трансформационного спада, в разрезе макрорегионов оказались устойчивыми. Наиболее существенные сдвиги наблюдались для ВРП в текущих ценах и для основных производственных фондов также в текущих ценах. Однако оба показателя сильно зависят от используемых при их расчете статистических методов и могут быть переоценены при переходе к другой методике, например к расчету ВРП не по регистрируемому на территории доходам, а по фактически произведенным.

¹ Данные за 2005 г.

Высокая степень инерционности пространственной структуры экономики обусловлена особенностями крупных регионов как социально-экономических систем. Фактором, сдерживающим сдвиги в территориальной структуре производства и потребления, является в первую очередь социальная сфера региона, развитие которой ориентировано не столько на доходы населения, сколько на его численность. На долю видов деятельности, связанных с предоставлением социальных услуг, приходится в среднем 11% создаваемой ВДС, однако в этой сфере занято более четверти трудовых ресурсов в регионах, при этом наиболее высокими доли ВДС и занятых в сфере социальных услуг оказываются в регионах с самым низким уровнем экономической активности.

Другим фактором высокой инерционности территориальной структуры производства является наличие так называемых «неторгуемых» секторов регионального хозяйства, ориентированных на региональный рынок. На долю «неторгуемых» секторов, к числу которых относятся строительство и все виды услуг, включая транспорт, в среднем по РФ приходится 67% создаваемой ВДС: по федеральным округам их доля изменяется от 62% в Приволжском округе до 73% в Дальневосточном (данные 2005 г.). Территориальные пропорции «неторгуемых» секторов также зависят от распределения населения и производственного аппарата и мало меняются во времени.

ИЗМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

В рыночных условиях специализация создает определенные преимущества для развития регионов, однако эти преимущества не являются устойчивыми в длительной перспективе в связи с изменением спроса на продукты специализации. Для российских регионов дореформенная специализация оказалась важнейшим фактором, определившим устойчивость их экономики к изменению условий хозяйствования. Экономический рост создал качественно новую среду для формирования новой, рыночной специализации, ориентированной на спрос, в том числе экспортный, и использование конкурентных преимуществ региона.

Адекватным показателем для измерения уровня региональной специализации является показатель сальдо межрегионального обмена

по тем или иным видам продукции, производимой в регионе. Поскольку статистика межрегиональных обменов отсутствует, для характеристики роли отраслей региона в национальной экономике применяются другие показатели, в частности коэффициенты локализации. Методические трудности сравнения современной специализации макрорегионов с дореформенной обусловлены различным ассортиментом продуктов и услуг, объединенных в агрегированные позиции, а также несопоставимостью стоимостных измерителей. В этой связи мы использовали коэффициенты локализации², рассчитанные по данным, характеризующим отраслевую занятость³.

Основным направлением структурных сдвигов в занятости в российской экономике в реформенный период явилось сокращение доли занятых в промышленности и перераспределение их в торговлю и сервисные отрасли, причем тенденции структурных сдвигов, сложившиеся в условиях спада производства, сохранились в условиях роста, когда доля занятых в промышленности продолжала сокращаться. Деиндустриализация российской экономики коснулась всех регионов. Наиболее значительным снижением доли занятых в промышленности оказалось в Центральном (11 п.п.), Южном, Северо-Западном и Приволжском (во всех около 9 п.п.) федеральных округах.

Изменение отраслевой структуры занятости выразилось в изменении состава отраслей специализации в экономике федеральных округов (табл. 3), однако при агрегированном подходе (уровень отраслей экономики) состав отраслей специализации оказался довольно устойчивым для условий плановой экономики, трансформационного спада и экономического роста. Наиболее существенные изменения в структуре занятости произошли в Центральном федеральном округе, где за счет перераспределения занятых в непромышленную сферу промышленности выпала из числа отраслей специализации и ее место заняла торговля. За счет торговли расширилась традиционная сельскохозяй-

² Коэффициент локализации отрасли i в регионе j определяется как $S_{ij} = (E_{ij}/E_j) / (E_{ik}/E_k)$, где E_{ij} – численность занятых в отрасли i в регионе j ; E_j – численность занятых в регионе j ; E_{ik} , E_k – соответствующие показатели для национальной экономики.

³ В связи с переходом на ОКВЭД последние данные по занятости в отраслевой структуре, сопоставимые с 1990 г., опубликованы за 2004 г.

Таблица 3

Состав отраслей специализации экономики федеральных округов *

Федеральный округ	1990	2004
Центральный	Промышленность (1,01), непродовольственная сфера (1,12)	Торговля (1,15), непродовольственная сфера (1,04)
Северо-Западный	Промышленность (1,06), транспорт и связь (1,15), торговля (1,05), непродовольственная сфера (1,07)	Промышленность (1,09), транспорт и связь (1,16), непродовольственная сфера (1,06)
Южный	Сельское хозяйство (1,56)	Сельское хозяйство (1,78), торговля (1,01)
Приволжский	Промышленность (1,09), сельское хозяйство (1,20)	Промышленность (1,13), сельское хозяйство (1,20)
Уральский	Промышленность (1,07), транспорт и связь (1,11), торговля (1,01)	Промышленность (1,25), транспорт и связь (1,12)
Сибирский	Сельское хозяйство (1,04), транспорт и связь (1,06), торговля (1,02)	Сельское хозяйство (1,10), транспорт и связь (1,12), непродовольственная сфера (1,04)
Дальневосточный	Транспорт и связь (1,49), торговля (1,20), непродовольственная сфера (1,05)	Транспорт и связь (1,40), торговля (1,03), непродовольственная сфера (1,10)

* В скобках указано значение коэффициента локализации.

ственная специализация Южного федерального округа. При этом именно в Центральном и Южном округах, специализированных на развитии торговли, наблюдались наиболее высокие темпы роста ВРП.

В числе регионов промышленной специализации оказались Северо-Западный, Приволжский и Уральский федеральные округа. Значение коэффициента локализации по сравнению с 1990 г. во всех регионах повысилось, что дает основание для утверждения об усилении их промышленной специализации. Характерно, что у восточных регионов – Сибирского и Дальневосточного федеральных округов про-

мышленность не вошла в число отраслей специализации, что отмечалось также в условиях плановой экономики и было обусловлено периферийным положением данных регионов и, вследствие этого, высокой долей транспорта в экономике, а также повышенной долей нерыночных услуг в их ВРП.

Изменение состава отраслей специализации макрорегионов в более детальной номенклатуре может быть оценено на основе данных о занятости по видам экономической деятельности (табл. 4). Экономический рост в большинстве регионов основывался на расширении его базы, состав отраслей специализации расширился почти во всех федеральных округах. Однако самые высокие темпы роста ВРП наблюдались в округах со стабильной структурой производства – Центральном и Южном, у которых состав отраслей специализации сложился во время трансформационного спада. Экономический рост в восточных районах страны сопровождался усилением их специализации на добывающих отраслях; значение коэффициента локализации в 2005 г. по сравнению с 2000 г. увеличилось во всех случаях; то же справедливо и в большинстве случаев специализации на продукции обрабатывающих отраслей.

Поскольку реально в межрегиональном обмене участвуют преимущественно продукты добывающих и обрабатывающих производств, можно утверждать, что в условиях экономического роста усиление специализации макрорегионов способствует интенсификации межрегиональных обменов. Для немобильных видов продукции и услуг, в первую очередь коммунальных, наблюдается обратный процесс: значение коэффициентов локализации уменьшается, доли указанных видов деятельности в региональной структуре занятости в макрорегионах сближаются.

Состав отраслей промышленной специализации⁴ за время экономического роста расширился почти во всех федеральных округах (табл. 5). Причем высокие темпы роста наблюдались в округах с более диверсифицированной структурой промышленного производства, как в случае Центрального округа, или активно диверсифицирующей-

⁴ Данные по ОКОНХ, позволяющие оценить специализацию регионов по отраслям промышленности, последний раз публиковались в 2005 г.

**Изменение специализации федеральных округов в период
экономического роста***

Федеральный округ	2000	2005
Центральный	(6) Обрабатывающие (1,03), строительство (1,17), торговля (1,09), недвижимость (1,42), коммунальные услуги (1,07), другие (1,06)	(6) Обрабатывающие (1,04), строительство (1,10), торговля (1,14), недвижимость (1,42), коммунальные услуги (1,10), другие (1,04)
Северо-Западный	(6) Строительство (1,15), торговля (1,11), транспорт (1,14), недвижимость (1,16), коммунальные услуги (1,17), другие (1,08)	(8) Обрабатывающие (1,02), электроэнергетика (1,05), строительство (1,09), транспорт (1,18), недвижимость (1,14), образование и здравоохранение (1,02), коммунальные услуги (1,10), другие (1,02)
Южный	(3) Сельское хозяйство (1,64), торговля (1,03), образование и здравоохранение (1,04)	(3) Сельское хозяйство (1,69), торговля (1,02), образование и здравоохранение (1,06)
Приволжский	(3) Сельское хозяйство (1,64), обрабатывающие (1,21), образование и здравоохранение (1,02)	(3) Сельское хозяйство (1,17), обрабатывающие (1,20), образование и здравоохранение (1,03)
Уральский	(6) Добывающие (2,61), обрабатывающие (1,12), электроэнергетика (1,15), строительство (1,13), транспорт (1,15), коммунальные услуги (1,05)	(5) Добывающие (3,16), обрабатывающие (1,16), электроэнергетика (1,14), строительство (1,14), транспорт (1,08)
Сибирский	(6) Сельское хозяйство (1,09), добывающие (1,69), электроэнергетика (1,13), транспорт (1,06), образование и здравоохранение (1,11), другие (1,04)	(7) Сельское хозяйство (1,10), добывающие (1,89), электроэнергетика (1,18), транспорт (1,16), образование и здравоохранение (1,15), коммунальные услуги (1,01), другие (1,11)

Окончание табл. 4

Федеральный округ	2000	2005
Дальневосточный	(6) Добывающие (2,03), электроэнергетика (1,45), торговля (1,10), транспорт (1,42), здравоохранение, образование (1,11), другие (1,37)	(7) Добывающие (2,14), электроэнергетика (1,57), торговля (1,04), транспорт (1,36), здравоохранение, образование (1,09), коммунальные услуги (1,05), другие (1,28)

* Приведенным в таблице названиям отраслей соответствуют: сельское хозяйство – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство; добывающие – добыча полезных ископаемых; обрабатывающие – обрабатывающие производства; электроэнергетика – производство и распределение электроэнергии, газа и воды; торговля – оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны; транспорт – транспорт и связь; недвижимость – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; образование и здравоохранение – образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг; коммунальные услуги – предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; другие – другие виды деятельности.

В скобках указано значение коэффициента специализации.

ся, как в случае Северо-Западного, в число отраслей специализации которого в 2004 г. по сравнению с 1999 г. вошли электроэнергетика и машиностроение. Неизменным состав отраслей специализации остался только в Уральском федеральном округе, наиболее специализированном из всех. Доля округа в промышленном выпуске превышает среднероссийскую только в двух отраслях – в топливной промышленности и черной металлургии, но при этом в 2004 г. на регион приходилось 52,4% всего выпуска топливной промышленности и 33,7% выпуска черной металлургии.

Расширилась база экономического роста в восточных регионах. В число отраслей специализации в Дальневосточном федеральном округе вновь вошла традиционная для специализации региона лесная и деревообрабатывающая промышленность. В Сибирском федеральном округе состав отраслей специализации изменился по сравнению с другими округами наиболее радикально: из числа отраслей специализации выбыла химическая и нефтехимическая промышленность

**Состав отраслей промышленной специализации федеральных округов
в 2004 г.***

Федеральный округ	Отрасли специализации
Центральный	(9) Электроэнергетика (1,20), черная металлургия (1,10), химия и нефтехимия (1,14), машиностроение (1,28), промышленность строительных материалов (1,61), стекольная (1,6), легкая (2,36), пищевая (1,72), мукомольная, крупяная и комбикормовая (1,33)
Северо-Западный	(5) Электроэнергетика (1,03), черная металлургия (1,31), машиностроение (1,06), лесная и деревообрабатывающая (2,89), пищевая (1,42)
Южный	(7) Электроэнергетика (1,45), химия и нефтехимия (1,27), промышленность строительных материалов (1,68), стекольная (1,6), легкая (1,82), пищевая (2,13), мукомольная, крупяная и комбикормовая (1,75)
Приволжский	(4) Топливная (1,2), химия и нефтехимия (1,89), машиностроение (1,52), стекольная (1,2)
Уральский	(2) Топливная (2,46), черная металлургия (1,58)
Сибирский	(4) Электроэнергетика (1,18), черная металлургия (1,04), цветная металлургия (3,45), лесная и деревообрабатывающая (1,3)
Дальневосточный	(4) Электроэнергетика (1,83), цветная металлургия (4,07), лесная и деревообрабатывающая (1,33), пищевая (1,34)

* В скобках указано значение коэффициента специализации.

(производство отрасли переместилось в Приволжский и Центральный федеральные округа), но в него вошла также традиционная для региона лесная и деревообрабатывающая промышленность.

Для периода экономического спада характерной тенденцией изменения территориальной структуры промышленного производства являлся сдвиг в сторону регионов, специализированных на добывающих отраслях, сокращение производства в которых был меньшим, чем в перерабатывающих отраслях. Это относится к Уральскому, Сибирскому, Дальневосточному федеральным округам, доля которых в промышленности РФ в 1998 г. по сравнению с 1990 г. увеличилась.

Поскольку в восточных районах страны производство в наименьшей мере сократилось в добывающих, экспортно-ориентированных отраслях, уровень специализации промышленности этих районов повысился. Для районов центральной и южной частей России сокращение их доли в промышленном производстве, если оценивать этот процесс формально, сопровождалось диверсификацией промышленной структуры. Реально уменьшение объемов производства и доли в промышленном выпуске обрабатывающих производств, являвшихся в дореформенный период отраслями специализации (в первую очередь машиностроения), привело к размыванию отраслевой структуры и увеличению в ней доли отраслей, которые не были лидерами регионального производства, однако в условиях реформы заметно повысили свой удельный вес, оказавшись даже в числе отраслей специализации. Обусловлено это было не столько реальным ростом производства в них, сколько более медленным его сокращением на фоне обвального спада производства в отраслях дореформенной специализации. Это касается электроэнергетики, доля которой в структуре промышленности ряда регионов превысила среднероссийский уровень, пищевой и мукомольной промышленности, экономическая ситуация в которой в большинстве регионов была лучше, чем в других перерабатывающих отраслях.

Однако в условиях экономического роста тенденция смещения промышленного производства в восточные регионы была быстро преодолена. Основным фактором, обеспечивающим рост российской экономики, помимо увеличения производства в добывающих отраслях, в первую очередь в нефтегазовом комплексе, явилось его увеличение в отраслях, ориентированных на внутрисоссийский потребительский спрос: в пищевой промышленности и промышленности строительных материалов. В результате в условиях экономического роста происходит сдвиг распределения промышленного производства в сторону наиболее интенсивно развивающихся Центрального и Северо-Западного федеральных округов, имеющих диверсифицированную структуру промышленности, и Уральского округа – преимущественно за счет нефтегазодобычи.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Пространственные сдвиги, отмеченные для распределения макроэкономических факторов и результатов производства, характерны также для человеческого капитала и инновационного потенциала территорий. Публикуемые статистические данные для их оценки чрезвычайно скудны, поэтому, не вдаваясь в подробности относительно измерения этих показателей, мы приведем данные по наиболее распространенным в оценке человеческого капитала характеристикам – уровню образования и дифференциации доходов населения, используя для иллюстрации последних долю бедного населения в регионе.

Для оценки инновационного потенциала территории использованы показатели численности персонала, занятого исследованиями и разработками, и внутренних затрат на исследования, в которые входят затраты на выполнение исследований и разработок собственными силами организаций, включая как текущие, так и капитальные затраты.

Территориальные сдвиги в распределении человеческого капитала и инновационного потенциала оказываются менее интенсивными, чем изменения приведенных выше экономических показателей. В ряде случаев тенденции динамики социальных показателей противоположны движению собственно экономических показателей.

Динамика показателей, приведенных в табл. 6, не позволяет выявить однозначные тенденции в изменении сравнительного положения федеральных округов. Более того, динамика некоторых показателей противоречит ожидаемым тенденциям. Неожиданным фактом оказывается увеличение концентрации бедного населения в успешном Центральном федеральном округе. При всей неоднозначности официальной статистики доходов и бедности данное явление обусловлено следующим. Федеральные округа неоднородны по своему составу: в Центральный федеральный округ вместе с Москвой, имеющей один из наиболее низких в стране показателей доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, входит, например, Ивановская область, в которой доля бедного населения более чем в 3 раза превышает среднероссийский уровень. Таким образом, увеличение доли ЦФО в численности бедного населения отражает нарастающий процесс усиления

Таблица 6

**Территориальная структура показателей человеческого капитала
и инновационного потенциала в разрезе федеральных округов, %**

Федеральный округ	Население с доходами ниже прожиточного минимума		Доля имеющих высшее образование в численности занятых		Численность персонала, занятого исследованиями		Внутренние затраты на исследования и разработки	
	1999	2006	2000	2005	1999	2006	1999	2005
Центральный	22,4	24,5	32,7	32,7	51,5	51,0	51,9	52,1
Северо-Западный	9,9	7,8	12,0	10,9	13,3	12,8	12,9	13,4
Южный	17,0	17,3	11,9	12,9	4,4	4,4	3,8	3,3
Приволжский	21,7	22,4	19,3	18,9	16,6	16,6	17,2	16,6
Уральский	7,1	6,5	7,0	7,4	5,6	6,1	5,6	6,0
Сибирский	17,3	15,6	12,0	12,4	7,0	7,3	6,3	6,5
Дальневосточный	4,6	5,9	5,1	4,8	1,6	1,7	2,2	2,1
РФ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Коэффициент различия структур		0,394		0,441		0,136		0,153

ния межрегиональной дифференциации доходов в округе за счет отрыва Москвы от окружающих ее территорий.

В целом же территориальное распределение бедности обусловлено различиями в темпах роста ее снижения, которые оказались более высокими в регионах с большой долей бедного населения в 1999 г. и более низкими в благополучных регионах. В Центральном федеральном округе доля бедного населения снизилась с 33% в 1999 г. до 16% в 2006 г., тогда как в самом бедном по состоянию на 1999 г. Южном федеральном округе – с 44 до 20% .

По всем показателям улучшились позиции Уральского и Сибирского федеральных округов, что означает повышение качества человеческого капитала восточных районов, несмотря на миграционный отток

населения. Происходит концентрация в этих округах инновационного потенциала, включая научные разработки, численность занятых научными разработками и работников с высшим образованием, которые создают в восточных регионах потенциал экономического роста.

У лидеров экономического роста – Центрального и Южного федеральных округов сравнительные позиции ухудшились или не улучшились по большинству приведенных показателей. Отсутствие четкой взаимосвязи между экономическим ростом и изменениями в пространственном распределении человеческого и инновационного потенциала является результатом того, что экономический рост базируется преимущественно на использовании имеющегося производственного потенциала и слабо связан с использованием факторов, обеспечивающих качество роста, таких как человеческий капитал и инновационный потенциал.

* * *

Неизбежным следствием дифференцированного в пространстве экономического роста является изменение территориальных пропорций, а также места, которое регион занимает в новых условиях. Направления таких изменений в общем случае ожидаемы и вполне предсказуемы. Общей тенденцией перемещений является сдвиг экономической деятельности на более благоприятные для жизни и производства территории, – именно такими были направления структурных сдвигов при переходе к рыночным условиям хозяйствования. Сформировавшаяся новая территориальная структура производства и потребления в условиях экономического роста оказалась довольно стабильной, причем наиболее устойчивым оказывается распределение населения и занятости, что обуславливает стабильность территориальной структуры отраслей, связанных с обслуживанием населения.

Макрорегионы представляют собой сложные социально-экономические системы, отдельные элементы которых имеют различную степень инерционности и отклика на воздействие рыночных механизмов. В этой связи некоторые сектора регионального хозяйства довольно быстро адаптировались к рыночным критериям, в других же рыночные изменения практически отсутствуют. Пространственные пропорции имеют высокую степень инерционности, обусловленную низкой мо-

бильностью тех факторов производства, которые могут перемещаться в пространстве, и фактической немобильностью значительной части регионального производственного потенциала и инфраструктуры.

Анализ региональных данных показывает, что рынок не привел к радикальному изменению специализации хозяйства крупных регионов, сложившейся еще в плановой экономике и основанной на использовании конкурентных преимуществ отдельных регионов. Более того, в рыночных условиях эта специализация даже усилилась.

Наиболее стабильными в условиях экономического роста оказались территориальные пропорции распределения трудовых ресурсов, человеческого капитала, что представляет собой результат низкой мобильности населения. Население, проживающее на территории, является важнейшим фактором сохранения производства, непосредственно его обслуживающего, и развития «неторгуемых» секторов, в свою очередь, выступающих существенным фактором роста ВРП, территориальные пропорции которого изменяются более медленно, чем распределение промышленного производства или инвестиций. Это обостряет проблему межрегиональной дифференциации и требует проведения региональной политики, которая компенсирует диспропорции в распределении производства и населения.

Литература

1. **Социальный** атлас российских регионов. <http://atlas.socpol.ru> (март 2008 г.).
2. **От экономики** переходного периода к экономике развития: Меморандум об экономическом положении Российской Федерации / Всемирный банк. – М.: ООО «Торгтраст», 2005. – 171 с.
3. **Экономика** России: итоги и перспективы роста / Министерство экономического развития и торговли РФ. – М., 2007. – 384 с.
4. **Ершов Ю.С., Ибрагимов Н.М., Мельникова Л.В.** Федеральные округа России: особенности развития экономики и социальной сферы // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 4. – С. 41–56.
5. **Мельникова Л.В.** Движение региональных инвестиций: диффузия роста или углубление неравенства? // ЭКО. – 2006. – № 1. – С. 35–59.
6. **Клисторин В.И.** Качество экономического роста и региональное развитие // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 3. – С. 30–41.